

Глава 1064: Убийство Императрицы

Тюрьма была холодной и лишенной света из-за окружающих железных стен.

Фэйюнь сидел на стуле, сделанном из особого орлиного дерева, и смотрел на Верховную в камере. Отблеск мягкого чувства мелькнул в его глазах, когда он сказал: "Садись".

Верховная этого не сделала. Ветки обрисовывали ее дивную фигуру, а белая вуаль делала ее загадочной.

Она не села, потому что он так сказал. Это было частью ее гордости; никто в этом мире не мог ей приказывать.

"Я не ожидала, что ты достигнешь такого уровня. Я должен был убить тебя в Джин, несмотря на все затраты". Верховная закрыла глаза и испустила белые лучи. Когда она подняла руки, железные кандалы на ее запястьях глухо зазвенели.

"Ты не сможешь вырваться на свободу, не нужно пытаться", - сказал Фэйюнь.

"Небеса не на моей стороне, поэтому я проиграла. Но не думай, что получишь божественный источник Верховной, я заберу его с собой". Она начала сжигать как свою духовную энергию, так и свое тело, желая покончить с собой.

«Это не твоё дело». Фэйюнь активировал свой буддийский свет и вошел в камеру. Его обе ладони засияли, когда он послал волны энергии в ее тело.

«Ха-ха, Фен Фэйюнь, ты попал в мою ловушку, Семен Души!» Верховная ухмыльнулась, когда призвала свою пылающую энергию и душу обратно в свое тело.

В ее сердце возник водоворот, который начал втягивать его буддийскую энергию. Ее кожа ярко светилась, а ее сила росла.

«Посмотрим, сколько ты сможешь выдержать, Прорыв Скорби!» Фэйюнь активировал свою технику и преобразовал свою энергию в сродство со смертью.

Улыбка на лице Верховной начала исчезать. С каждой секундой она ощущала цикл жизни и смерти.

«Бум!» Ее отбросило назад, и она упала на землю.

Она с трудом поднялась, и завеса упала, открывая ее изысканное лицо. Кровь стекала с ее розовых губ, когда она пробормотала: «Прорыв... сила...»

Фэйюнь глубоко вздохнул и восстановил свои силы. Он произнес: «Императрица, я бы на самом деле восхищался тобой, если бы не твоё упрямство. К несчастью, ты мой враг, и нашей вражде сегодня положу конец».

Фэйюнь начертал круг обеими руками. Ядро святого размером с рисовое зернышко вылетело с ослепительным сиянием. Оно разрубило одного из духов Лонг Цзянлин внутри Превысшего.

Та стиснула зубы, пошатываясь и отступая назад: «Ты победил... Но ты будешь всего лишь псом Лазурного, никогда не королем. Это... Это мой конец, но я навеки останусь императрицей...»

«Я никому не подчиняюсь. Должен заметить, что племя-хранитель скоро вернется, чтобы дать бой насмерть Лазурному. Исход не имеет для меня значения, я только хочу возродить Хунъянь». Сказав это, он снова применил энергию святого, чтобы разрубить второго духа.

Когда вернётся Клан Лонг, кого они выберут новым лордом? Нынешний ублюдок, один я достоин. Фэн Фэйюнь, мы ещё можем сотрудничать, поддержи меня, и я дам тебе все необходимые ресурсы для совершенствования. — Верховная, уверенно сказала, утвердившись в своей позиции.

Он на мгновение замер, прежде чем отправить два новых удара, чтобы уничтожить её третьего и четвёртого духа.

«Уф...», — она извергла кровь и побледнела, вынужденная опереться о стену, чтобы устоять.

«После того, как я убью тебя, новым лордом станет кто-нибудь другой», — сказал он.

«Кто достоин помимо меня?». Её императорская аура не уменьшилась, несмотря на тяжёлые ранения.

«Лонг Луофу», — раскрыл Фэйюнь.

Глаза Верховной стали печальными, и её уверенность пошатнулась. После непродолжительного молчания она вздохнула и сказала: «Ладно, я проиграла. Довершай».

Фэйюнь кивнул и на этот раз нанёс шесть ударов, лишив её трёх оставшихся душ и трёх духов. Лонг Цзянлинь больше не было.

«Ух!», — из тела Верховной вылетело тело — труп Лонг Цзянлинь.

“Прах к праху. Это неизбежно для всех совершенствующихся”. Фэйюнь выстрелил пламенем из пальца и превратил неземную красавицу в пепел. Тем временем, тело Верховного стало эфирным, поскольку физической оболочки больше не было. Её глаза были невинными, как у маленькой девочки. Они моргали, пока она пыталась вспомнить, кто он был.

“Хунъян”. Ему было трудно совладать с эмоциями, и он хотел обнять её. Увы, его руки прошли сквозь неё. Он знал, что у неё нет настоящего тела, и успокоился. Он прикоснулся к её лицу и подумал, что чувствует её тепло: “Не волнуйся, я найду лекарства, способные переродить тебя, кровь великого святого и камень духа души, чтобы создать тебе неуничтожимое тело.”

Возродить кого-то без души и тела было трудно. Даже мифические Гранд Сэйнтс не могли этого сделать. Однако у него было пять капель её крови. С их помощью он мог бы вернуть ей воспоминания и прядь её первоначальной души. Это делало перерождение относительно более лёгким.

Использование кукольного тела было гораздо проще, но она была бы лишь высокоуровневой куклой с воспоминаниями Хонгъян. Он хотел настоящего человека с разумными мыслями и репродуктивными способностями, а не куклу.

Поэтому ему понадобились три разных материала — алхимический ингредиент, известный как Перевоспложение Скорби, очищенная кровь Святого Властителя и Камень Души.

Найти их было практически невозможно. Например, Камень Души занимал третье место по ценности с 1 000 000 000 000 000 обычных духовных камней.

На самом деле, просто обладание таким богатством было недостаточным, чтобы купить его. Только у святых они были для создания святых артефактов, добавляя к ним душу.

Конечно, не у всех святых они были, так как только у немногих было святое орудие. Проблема заключалась в сборе всех редких материалов.

Другие два было еще сложнее найти. Их не было с Эпохи Незапамятных Времен.

"Что ты несёшь, кто ты?" Верховная, похоже, испугалась Фэйюня и отступила назад: "Я Верховная богиня со множеством последователей. Если осмелишься что-либо сделать со мной, они этого тебе не простят".

Он горько улыбнулся, понимая, что она помнит только времена в Джине. Она была новой душой, которой ещё предстояло созреть.

"Я никогда не причиню тебе боль". Он отдернул руку и натянул дружелюбную улыбку.

"Правда?"

Он кивнул.

"Но почему я здесь? Я занималась совершенствованием в своём храме, кто ты вообще?" Она стояла у угла и ощущала от него неприятную ауру зла.

"Я..."

Божественные демоны остро чувствовали опасность и не любили тех, у кого были дурные наклонности.

Он активировал свою ауру буддизма и сказал: "Как ты можешь меня не помнить? Разве ты не помнишь, что я первым вырезал твою статую в Джине? Тогда лил проливной дождь, и кровь из моих ран смешивалась с водой, мои руки вместе с камнем вот-вот отломились бы..."

Она слушала его внимательно, как маленькая девочка, все меньше и меньше пугаясь.

Он сел и продолжил: "Волны с реки Цзинь в тот день прорвали дамбы, а я продолжал вырезать целых три месяца подряд. Мои глаза готовы были высохнуть, но я ни разу не моргнул, мое тело корчилось от боли, но это было ничто по сравнению с болью в моем сердце..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3011408>